

УДК 94(47).083

ПРИРОДООХРАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© 2014 Е.Д. Макеева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 03.04.2014

Статья посвящена истории природоохранной деятельности органов власти и общественности города Самары и Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Особое внимание уделено озеленению города и охране лесных и парковых зон, которую всегда активно поддерживали общественность и частные лица.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, природоохранная деятельность, озеленение города, садово-парковые участки, лесоохранительный комитет.

Со времени своего основания Самара всегда являлась более торговым, чем промышленным городом. Промышленность г.Самары и Самарской губернии неизменно находилась в прямой зависимости от сельского хозяйства, так как главенствующей ее отраслью – вплоть до 1930-х гг. – была перерабатывающая. Доминирующую роль играли мельничные и крупяные предприятия. П.В. Алабин писал в конце XIX в.: «Самарский край доселе остается вполне земледельческим, хотя и здесь ни для кого не тайна, что обрабатывающая промышленность придает сырым произведениям почвы особую ценность, а потому может и должна быть новым источником благосостояния населения края»¹.

Конечно, существовали и другие производства. Имелись, например, кирпичные, металлообрабатывающие, кожевенные, деревообрабатывающие, мыловаренные, салотопенные и др. заводы, но их количество было незначительно. Кроме того, наибольшее число промышленных предприятий возникло уже в начале 1900-х гг.².

Вследствие этого загрязнение окружающей среды промышленными отходами в Самаре вплоть до 1930-х гг. было минимальным. Тем не менее со второй половины XIX в. самарская городская дума неоднократно поднимала вопрос об улучшении экологической обстановки в городе, поскольку существовало немало проблем: «... город дурно освещен; б) нет канализации, хотя бы тех местностей, естественное положение которых не способствует стокам нечистот; в) кожевенные заводы, помещаясь близ самого города выше его по течению Волги, заражают ее воду – ею довольствуется большинство городского населения; г) в городе не производится тщательной очистки дворов... е) бойни находятся в

самом примитивном состоянии, заражая окружающий воздух...»³.

Городские власти пытались решать экологические проблемы. В частности, велась работа по озеленению города и охране лесных и парковых зон, которую всегда активно поддерживали общественность и частные лица. Садово-парковая культура в России развивалась издавна. Но только со второй половины XIX в. появляются городские общественные сады, скверы, бульвары в губернских городах. Не отставала и Самара, получившая в 1851 году статус губернского города. Его зеленую зону в то время составляла дубрава, занимающая пространство от современной Самарской площади до Волги и служившая местом загородных прогулок горожан, а также частные, в основном фруктовые сады, такие как Молоканский, Барановский, Растрепинский, Ковригин⁴.

Садово-парковых участков в старой Самаре было несколько. Рядом с губернской земской больницей (ныне больница им. Пирогова) располагался фруктовый сад, который рассадил на трех десятинах земли сектант-молоканин А.П. Грачев. Он назывался Молоканским. В саду было несколько искусственных прудов и много разных построек. После смерти Грачева в 1857 г. сад перешел во владение внукам и был разделен на четыре участка. С этого времени различали 1, 2, 3, 4 Молоканские сады. С 1880-х гг. участки стали сдавать в аренду под строительство дач, и постепенно здесь возник дачный городок⁵.

На ул. Москательной (ныне ул. Л. Толстого), между улицами Садовой и Уральской (ул. Братьев Коростелевых) (сейчас это территория Клуба революции 1905 года), находился фруктовый сад купца Баранова⁶.

Растрепинский фруктовый сад занимал целый квартал между улицами Сокольничьей (ул. Ленинской), Уральской (ул. Братьев Кор-

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры физики и методики обучения.
E-mail: makeeva.ed@mail.ru

стелевых), Оренбургской (ул. Чкаловской) и Полевой поперечной (ул. Полевой). Он принадлежал титулярному советнику П.А. Новицкому, от которого перешел в 1861 г. во владение муромскому купцу Д.Е. Растрепину. Сад неоднократно менял своих владельцев и в конечном итоге был поделен на небольшие усадьбы и продан⁷.

Ковригин сад представлял собой участок девственного леса. Принадлежал некоему Д.И. Ковригину, а в 1862 г. перешел к братьям Шихобаловым. Располагался между улицами Почтовой (Рабочей), Алексеевской (Красноармейской), Саратовской (Фрунзе) и Николаевской (Чапаевской)⁸.

Первым общественным садом стал Струковский сад (в 1925 г. переименован в Городской сад, в 1936 г. – в парк им. М. Горького). Он принадлежал действительному статскому советнику Г.Н. Струкову, который в 1810 г. приобрел на окраине города обширное дворовое место, где построил дома и разбил сад. Он занимал площадь в 2 десятины 592 кв. саж. В 1818 и 1820 гг. за Струковым открылись крупные недоимки, и на все его имущество был наложен запрет, а в 1846 г. он умер, не уплатив большую часть недоимок и долгов частным лицам. Сад постепенно пришел в запустение, а в 1849 г. его открыли для самарской публики как место общественных прогулок⁹. Струковский сад стал процветать благодаря любви к садоводству губернатора К.К. Грота, по просьбе которого сад этот принял в свое специальное заведывание С.С. Лошкарев (чиновник Министерства государственных имуществ), который «не щадил своих трудов на общую пользу...»¹⁰.

В 1871 г. с южной стороны к Струковскому саду присоединили сад поручика Кроткова, купленный городом. В этом же году городская дума изменила характер управления и содержания сада, «признав своею нравственною перед городским обществом обязанностью сделать это любимое общественное гульбище вполне достойным Самары»¹¹. Если раньше город на содержание сада средств не выделял и все расходы брал на себя содержатель сада, то с этого времени стали ежегодно отчисляться деньги из городской казны. Наблюдение за садом осуществляла Исполнительная комиссия, выбираемая из числа гласных городской думы. Первоначально она состояла из трех лиц – любителей садоводства: П.В. Алабина, И.Л. Санина и Е.Н. Аннаева. Позже она получила название Садовой комиссии, и в ее ведение перешли все городские сады и скверы.

На бывшей Театральной площади между улицами Вознесенской (С. Разина) и Казанской (А. Толстого) рядом с Хлебной площадью располагался Александровский городской сад.

«Разведен из разных не приносящих плодов растений вследствие предложения г-на министра внутренних дел товарищу начальнику губернии от 8 июля 1867 года» – записано в деле городской управы «Инвентарь недвижимым имуществам самарского городского общества»¹². Несмотря на предпринимаемые городскими властями усилия, сад не удавался. Деревья сохли на плохой почве. И в середине 1860-х гг. на него обратил внимание любитель-садовод, командир местного резервного батальона полковник И.А. Лишин. Под его руководством солдаты привезли чернозем и засадили вновь распланированный сад. В память о полковнике этот сад назвали «Лишин сквер»¹³.

Еще один сад, существовавший в Самаре в то время, носил название «Аржановский». В первом десятилетии XX в. с расширением города в направлении Постникова оврага в северо-восточной и северо-западной части города образовался обширный район, населенный в основном рабочими. Так как на протяжении нескольких верст городские земли были заняты частными дачами, местное население не могло воспользоваться зеленой зоной для прогулок. Заботясь о бедной части населения города, председатель училищной комиссии А.А. Смирнов обратился к коммерции советнику, купцу 1 гильдии, потомственному почетному гражданину П.С. Аржанову с просьбой передать свой обширный сад, расположенный на берегу Волги напротив Трубочного завода, в ведение города для обращения его в городской парк. На данное предложение П.С. Аржанов ответил согласием, отдав городу сад вместе с постройками¹⁴. Осенью 1911 г. сад получил статус «городского» и стал содержаться на бюджетные средства. После 1917 г. его территория постепенно застраивалась заводскими корпусами и частными домами.

Помимо городских садов в Самаре существовали и скверы. Так, в 1887-1889 гг. был разбит сквер вокруг памятника Александру II на Алексеевской площади (ныне площадь Революции). Был привезен чернозем и посажены растения¹⁵. В 1885 г. и в 1890 г. городской Думой были приняты решения об устройстве двух небольших набережных скверов. А в 1898-1902 гг. был создан сквер рядом с драматическим театром, который получил название Пушкинского, в честь 100-летия со дня рождения поэта. Работы по обустройству этого сквера велись по инициативе и на средства директора Жигулевского пивоваренного завода А.Ф. фон Вакано. 27 апреля 1902 г. он отправил в управу письмо, в котором сообщал об окончании работ в сквере¹⁶.

Но самым обширным являлся Соборный сквер, расположенный на площади вокруг Вос-

кресенского кафедрального собора (ныне площадь им. В.В. Куйбышева). Он состоял из четырех отдельных участков и обустроивался в течение нескольких лет, начиная с 1885 г. Постепенно на каждом участке сажали деревья, цветы, прокладывали дорожки, также здесь существовал небольшой естественный пруд. В 1898 г. с Высочайшего соизволения Императора Соборный сквер получил название Николаевского сада¹⁷, а в 1925 г. был переименован в Коммунальный.

К сожалению, отношение многих граждан к зеленым насаждениям города было безответственным. Судя по документам, посетители садов и скверов часто ломали деревья и кустарники, ограды, вытаптывали клумбы, газоны, рвали цветы¹⁸. В связи с этим принимались различные меры. Например, составлялись протоколы для привлечения к ответственности владельцев окрестных с Вокзальной площадью домов, выпускающих скот пастись в сад¹⁹.

Садовники, ухаживающие за скверами и садами, не допускали даже игру в футбол рядом с вверенными им участками без разрешения городской управы. Так, в 1913 г. капитан футбольной команды шестого класса второй мужской гимназии обращался с «покорнейшей просьбой сдать часть поля Вокзальной площади (рядом с общественным садом) для игры в футбол на июнь-август и сентябрь»²⁰. Разрешение гимназисты получили.

В ночь на 22 ноября 1917 г. в Вокзальном питомнике были порублены деревья в количестве 89 штук. Сообщая об этом, главный садовник городских садов Поваров просит для сохранения питомника нанять дополнительных сторожей с правом ношения оружия или поручить охрану садов на ночь черкесам²¹.

Надзор за городскими лесонасаждениями осуществляли полесовщики, подчинявшиеся городской управе. Они пристально следили за сохранностью деревьев от пожаров, болезней и несанкционированных вырубок и в случае обнаружения случаев самовольной порубки леса обязаны были задерживать виновных в порубке с нарубленными ими деревьями и предъявлять в городскую управу для поступления с ними по закону. За сокрытие порубок леса сторож подвергался ответственности по закону как соучастник рубки²².

19 декабря 1885 г. на заседании XXI очередного Самарского Губернского Земского Собрания были утверждены размеры денежных взысканий за нарушение правил пользования самарскими лесонасаждениями. Штраф за самовольную порубку леса составлял от 1 до 16 рублей за одно дерево в зависимости от толщины пня²³. При необходимости вырубки деревьев

нужно было обращаться в городскую управу за разрешением. Покупатели леса получали лесорубочный билет, после чего обращались к леснику за указанием места рубок. При неисполнении этого условия или в случае ошибки в месте рубки с покупателя взыскивалась двойная стоимость неправильно вырубленного леса, если последний остался на месте, и тройная, если лес был вывезен²⁴.

В развитии Самарской губернии немаловажную роль играла торговля лесом. В связи с увеличением численности населения, расширением городского строительства и постройки железной дороги лесного материала с каждым годом требовалось все больше. «Между тем, – писал П.В. Алабин – ...все больше иссякает источник, снабжающий Поволжье лесным материалом. Волжские побережья почти совершенно обнажены от строевых лесов...»²⁵. К 1877 г. на городской земле осталось только до 600 десятин леса, вследствие злоупотребления им в прежнее время, немилосердного его истощения порубками и по травой скотом²⁶.

11 июля 1874 г. самарская городская дума постановила произвести разбивку городского леса от Барбашиной поляны до кумысолечебницы на садовые участки в 3 и 5 десятин и раздать желающим в аренду под разведение на этих участках садов. Между тем весь этот лес было решено принять под строгое охранение, новым хозяевам вырубать было позволено только 2/3 лесных насаждений, а оставшуюся 1/3 часть было необходимо оставить в целостности. В случае нарушения данного условия участок у арендатора отбирался, а залог за него оставался в пользу города²⁷.

В 1888 г. был образован специальный орган защиты лесных насаждений губернии – Самарский губернский лесоохранительный комитет (с 1919 г. – Самарский губернский лесной комитет). Председателем его являлся губернатор, а членами комитета – вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, председатель окружного суда, управляющий государственными имуществами, управляющий самарским уездным округом, председатель губернской земской управы, непреременный член губернского присутствия, лесной ревизор и ревизор-инструктор²⁸.

Эта организация занималась рассмотрением вопросов о защите лесов губернии, о признании лесов «защитными» (охраняемыми), о пресечении опустошительных рубок деревьев, об ограничении прав пользования лесом в частновладельческих дачах. Члены комитета рассматривали прошения лесничих, земских управ и владельцев лесных дач, а также выдавали разрешения практически на любую вырубку леса.

Лесничество осуществляли охрану своих лесных участков и вели наблюдение за ними. В случае возникновения угрозы гибели лесных насаждений лесничий обращался в Самарский губернский лесоохранительный комитет с прошением признать данный участок леса защитным.

В качестве примера можно привести письмо лесничего г. Бузулук Григорьева Главному Лесному Ревизору-инструктору Партанскому о признании Гамальевского общественного леса защитным: «Сплошная рубка этого леса окончательно может навсегда истребить лесонасаждение в этой местности благодаря тому, что лес расположен на полугоре: во время дождей постилку леса смывает водой, вследствие этого после вырубki легко деревья теряют побегопроизводительную способность, так как часть корней, после вырубki обнаруживаются дождевыми потоками и подвергаются ненормальному нагреванию»²⁹.

Такие прошения, как правило, всегда удовлетворялись. Так, в 1889 г. лесоохранительным комитетом были признаны защитными следующие лесные участки Самарской губернии: 1) часть лесной дачи Ставропольской; 2) казенная лесная дача Борская; 3) северо-восточная часть Красно-Самарской казенной дачи; 4) прилегающий к вышеозначенной даче лесной участок крестьян с.Малой Малышевки; 5) казенная Салтовская дача Новоузенского уезда; 6) прилегающие к Салтовской казенной даче лесные участки крестьян селений Дьяковки и Салтовской; 7) участок при с.Гамалеевке; 8) приграничная часть Царевщинской дачи Удельного ведомства к земле крестьян с.Царевщина³⁰.

За противодействие лесничим при выполнении ими поручений лесоохранительного комитета или за невыполнение их требований на нарушителя налагался штраф. Так, 20 августа 1891 г. бывший сельский староста села Елшанка Иван Федоров был подвергнут штрафу в размере двух рублей в пользу мирских сельских судей за неисполнение требований помощника лесничего Кучевского³¹.

Следует отметить, что крестьянские общества очень часто обращались в лесоохранительный комитет с ходатайствами о разрешении рубок леса из дач, принадлежащих этим обществам. В связи с этим комитет в 1891 г. издал Циркуляр, в котором доводилось до всеобщего сведения, что, во-первых, ходатайства лесовладельцев о разрешении рубки растущего леса без представления упрощенных планов хозяйства будут отклонены как не подлежащие рассмотрению и, во-вторых, лесоохранительный комитет воспрещает такие сплошные вырубki леса, которые превышают установленные правилами размеры ежегодного пользования лесом, а имен-

но: рубки, превышающие 1/60 часть для насаждений хвойных пород, 1/30 часть для насаждений лиственных пород и 1/5 часть для насаждений кустарных пород и тальника³².

Настоящим борцом за охрану природы и чистоту Самары был гласный городской Думы А.Ф. фон Вакано. Одним из первых среди самарских промышленников он установил очистные сооружения на своем заводе. Сточные воды проходили неоднократную фильтрацию и практически могли снова запускаться в технологический цикл³³. Именно Альфред Филиппович предложил свою помощь в проведении канализации в городе. Он возглавил специальную канализационную комиссию, созданную в начале июня 1906 года при городской Думе. Знаменитый пивовар профинансировал разработку проекта, успешно осуществленную Линдлеем³⁴.

Канализационные работы в Самаре проводились своевременно. С 1909 г. российское правительство начало усиленную борьбу за чистоту городов. Медики указывали, что весной и летом смертность населения от кишечных эпидемий резко возрастала. Самарскую губернию захлестывали то холера, то чума, то брюшной тиф, унося тысячи жизней. Правительственная комиссия во главе с профессором Г.В. Хлопиным весной 1909 года сделала по Самаре следующее заключение: «... Не рекомендуется использовать Коровий остров как место свалки, так как весной он заливается водой и может отравить Волгу. Необходимо принять меры против загрязнения реки Самарки сточными водами частных канализаций»³⁵. Несмотря на критику санитарного состояния города, правительственная комиссия в целом осталась довольна работами по строительству канализации, которые осуществляла городская дума совместно с управой³⁶.

Городская управа очень внимательно следила за экологией производства. Ее сотрудники инспектировали самарские заводы. Управа могла закрыть любое предприятие за нарушение технологии и отравление окружающей среды. Вот характерный пример. Мещанин Петр Яковлевич Соколов в марте 1908 года обратился в городскую управу с ходатайством о разрешении построить мыловаренное заведение в его собственном дворе недалеко от Панской улицы в 33-м квартале. Чтобы не загрязнять воздух в центре города, Соколов указал в проекте, что исходным сырьем станет кокосовое, пальмовое масло и очищенное топленое сало, «котлы будут плотно закрыты крышками, и открываться будут только во время мешания, щелочные воды будут вывозиться в бочках на место свалки нечистот»³⁷. Управа отказала на том основании, что городская свалка перегружена³⁸. Тогда предпри-

ниматель заключил договоры с химическими заводами Казани и Москвы на поставку щелочной воды для производства глицерина и глауберовой соли. По сути дела, он разработал безотходный цикл производства. Врачебно-санитарный совет все равно отказал, сославшись на то, что в центре города такое производство опасно. От аварийных выбросов никто не застрахован!³⁹

В то время не было шумных кампаний за чистоту окружающей среды, масштабных экологических акций, но велась ежедневная кропотливая работа, направленная на процветание города и охрану природы. В этом деле участвовали многие граждане, понимавшие значимость природоохранной деятельности и для каждого жителя города, и для страны в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города. Историко-статистический очерк. Самара, 1877. С. 467.
- ² Вся Самара. 1925: адресно-справочная книга. Самара, 1925. С.21-26.
- ³ Алабин П.В. Самара: 1586-1886 гг. Самара, 1991. С.131-132.
- ⁴ Государственный архив Самарской области (далее – ГАСО). Ф.815. Оп.2. Д.3. Л.40.
- ⁵ ГАСО. Ф.815. Оп.2. Д.3. Л.41.
- ⁶ ГАСО. Ф.815. Оп.2. Д.3. Л.42.
- ⁷ ГАСО. Ф.815. Оп.2. Д.3. Л.42.

- ⁸ ГАСО. Ф.815. Оп.2. Д.3. Л.61.
- ⁹ Алабин П.В. Указ.соч. С.701.
- ¹⁰ Губернские ведомости. 1855. №5.
- ¹¹ Алабин П.В. Указ.соч. С.704.
- ¹² ГАСО. Ф.153. Оп.39. Д.1. Л.2-3.
- ¹³ Алабин П.В. Указ.соч. С.706-707.
- ¹⁴ ГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.137. Л.34об.
- ¹⁵ ГАСО. Ф.153. Оп.36. Д.738. Л.8.
- ¹⁶ ГАСО. Ф.153. Оп.36. Д.1044. Л.11.
- ¹⁷ Журналы Самарской городской Думы за 1898 г. Самара, 1898. С.644.
- ¹⁸ ГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.779. Л.212. Ф.153. Оп.41. Д.137. Л.34.
- ¹⁹ ГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.137. Л.44-47, 67.
- ²⁰ ГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.125. Л.15.
- ²¹ ГАСО. Ф.153. Оп.41. Д.137. Л.22.
- ²² ГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.298. Л.2.
- ²³ ГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.298. Л.6.
- ²⁴ ГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.841. Л.6-7.
- ²⁵ Алабин П.В. Указ.соч. С.395.
- ²⁶ Там же. С.610.
- ²⁷ ГАСО. Ф.153. Оп.10. Д.137. Л.103.
- ²⁸ Алабин П.В. Указ.соч. С.620.
- ²⁹ ГАСО. Ф.387. Оп.1. Д.35. Л.2.
- ³⁰ ГАСО. Ф.387. Оп.1. Д.47. Л.20-23.
- ³¹ ГАСО. Ф.387. Оп.1. Д.47. Л.91.
- ³² ГАСО. Ф.387. Оп.1. Д.123. Л.1а.
- ³³ ГАСО. Ф.780. Оп.1. Д.1. Л.14.
- ³⁴ ГАСО. Ф.153. Оп.30. Д.22. Л.15.
- ³⁵ ГАСО. Ф.153. Оп.30. Д.22. Л.20.
- ³⁶ ГАСО. Ф.153. Оп.30. Д.22. Л.24.
- ³⁷ ГАСО. Ф.153. Оп.38. Д.771. Л.12.
- ³⁸ ГАСО. Ф.153. Оп.38. Д.771. Л.14.
- ³⁹ ГАСО. Ф.153. Оп.38. Д.771. Л.26.

ENVIRONMENTAL ACTIVITIES IN SAMARA AND THE SAMARA PROVINCE SINCE THE MIDDLE OF 19TH CENTURY TO THE EARLY 20TH CENTURY

© 2014 E.D. Makeeva

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article is devoted to the nature conservancy activities of the authorities and the public of the Samara and Samara province since the middle of the 19th to the early 20th century. Special attention is paid to the planting of greenery in city and the protection of forests and landscape areas that were always supported by public and individuals.

Key words: environmental protection, environmental activities, planting of greenery in city, landscape areas of city, Committee of forest protection.